

В. М. БЫКОВА

«Чудо архистратига Михаила иже в Хонех» в составе Книги Житий Святых Димитрия Ростовского

(Проблема источников)*

Димитрий Ростовский как создатель Книги Житий Святых вызывает неизменный интерес у исследователей. Многочисленные работы посвящены одной из наиболее важных проблем, связанных с димитриевским сводом — проблеме источников и вопросу о характере их использования.¹ Основной метод редакторской работы Димитрия определяется как свободное компилирование, сознательная контаминация, дополнение и переосмысление источников. Н. Ф. Дробленкова отмечает, что Димитрий «работал над Минеями Четвыми как профессиональный филолог-историк»,² а Л. А. Янковская и С. В. Минеева называют метод работы святителя «текстологическим».³ Главной стилистической установкой Димитрия является заявленная им самим в предисловии к житийному своду простота и краткость повествования. Святитель выдерживает в едином стиле все произведения, его контаминации «настолько искусны, что, инкрустируя их выдержками из различных первоисточников и чрезвычайно бережно относясь к стилю других авторов, писатель достигает в своей „Книге житий” общего стилистического единообразия».⁴

В данной статье мы рассмотрим проблему источников «Чуда архистратига Михаила иже в Хонех», включенного Димитрием в первый том

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по образованию, проект № А 04-1.6-274.

¹ См., например: *Державин А.* Четыи Миней Димитрия Ростовского как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. М., 1976. Т. 15. С. 61—145; Т. 16. С. 46—141; *Янковская Л. А.* «Житие и труды» св. Мефодия и св. Константина-Кирилла в Четыи Минеях св. Димитрия Ростовского // *Slavia Orientalis*. 1988. Roc. 37. № 2. S. 179—221; *Крулинг А. А.* Четыи Миней святого Димитрия Ростовского: Очерк истории создания // Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. М., 1994. С. 5—52; *Минеева С. В.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в составе «Книги Житий Святых» Димитрия Ростовского: (Проблема источников) // Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. М., 1994. С. 53—74; *Федотова М. А.* Житие святой Варвары в Древней Руси // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 76—89.

² *Дробленкова Н. Ф.* Из истории жанра Четных Миней в русской литературе // Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986. С. 166.

³ *Янковская Л. А.* Еще несколько замечаний по поводу проблемы источников и литературно-богословского значения житий свв. Зосимы и Савватия Соловецких в редакции святителя Димитрия Ростовского // Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. М., 1994. С. 97; *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 244.

⁴ *Дробленкова Н. Ф.* Из истории жанра Четных Миней... С. 168.

Книги Житий Святых.⁵ Это и другие Чудеса архангела Михаила — «Чудо на горе Гарган» и «Чудо во Святой горе Афонской» — святитель объединил под общим заглавием: «Месяца септемвриа въ 6 день. Воспоминание преславнаго чудеси святаго архистратига Михаила, еже бысть въ Хонѣхъ».⁶ Чудеса архангела Михаила, несмотря на общее название, сохраняют в Книге Житий Святых свою автономность: они следуют друг за другом и сопровождаются подзаголовками. Кроме того, каждый из этих текстов имеет собственную литературную историю в древнерусской книжности, что позволяет рассматривать их независимо друг от друга.⁷

Суть чуда в Хонах такова. Апостолы Иоанн Богослов и Филипп, проповедуя Евангелие, встретились в Иераполе, где им пришлось много потрудиться, чтобы победить почитаемую там ехидну (змею) и обратить язычников в христианство. После этого апостолы предсказали, что на месте Херетопа, находившегося в Колоссах Фригийских недалеко от Иераполя, благодатью архангела Михаила появится целебный источник. Спустя некоторое время предсказание исполнилось, и чудесная вода стала причиной крещения многих язычников. Один из эллинов в благодарность за исцеление своей немой дочери воздвиг над источником храм во имя архистратига Михаила. Служителем храма стал пришедший из Иераполя десятилетний отрок Архипп, праведная жизнь которого еще более укрепила славу святого места. Язычники же без конца изобретали способы, как разрушить храм и погубить его служителя. Однажды ночью они спустились с гор на храм две реки, предварительно соединив их. Архипп, услышав шум несущегося водного потока, стал молить о помощи Бога и архангела Михаила. Тогда явился великий архистратиг и остановил реки крестным знаменем. Он рассек жезлом камень близ храма, направил реки в созданное им ущелье и приказал им в расщелине каменной «битися и шумети» до скончания века. Затем он благословил святое место, обещая исцеление всем верующим в Бога и призывающим в помощь архистратига Михаила. Место чудесного события переименовали в Хоны, «сиречь погружение» (греч. χῶναι — мн. число от χῶνῆ — воронка).

Вопрос об источниках «Чуда в Хонех» в составе Книги Житий Святых ранее не был предметом специального исследования. Можно назвать только работу А. Державина, посвященную Книге Житий Святых в целом. А. Державин называет два источника «Чуда в Хонех» Димитрия: *Martirologium Romanum* Барония, ссылка на который содержится в тексте Димитрия,⁸ и *Vitae Sanctorum* Лаврентия Сурня, по которому святитель

⁵ Черновой вариант первой книги (сентябрь—ноябрь) был почти полностью написан уже к ноябрю 1685 г., ее печатание началось 2 июля 1688 г., а в июле 1689 г. она вышла в свет. См.: *Крутица А. А. Четыри Минен...* С. 5—52.

⁶ *Димитрий Ростовский*. Книга Житий Святых. Киев, 1689. Кн. I: Сентябрь—ноябрь. Л. 40—47 об. Далее цитаты приводятся по этому изданию, в скобках после цитаты указывается номер листа.

⁷ См.: *Быкова В. М.* К вопросу об источниках Сказания о чудесах архангела Михаила в составе Книги Житий Святых Димитрия Ростовского: (Чудо во Святой горе Афонской) // *Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX Междунар. науч. конф. (Москва, 31 января—2 февраля 2008 г.)*. Москва, 2008. Ч. I. С. 220—223.

⁸ *Державин А.* Четыри Минен... Т. 16. С. 79.

передает «Чудо в Хонех» и «вносит новое, не рассказанное в источнике чудо (во Святой горе Афонской. — В. Б.), несомненно, по причине его трогательности и назидательности».⁹

Относительно первого названного источника можно сказать, что содержащаяся в тексте Димитрия глосса «Мартирологъ» сопровождает не «Чудо в Хонех», а присоединенное к нему святителем «Чудо на горе Гарган». При обращении к Мартирологу Барония мы не обнаружили следов его влияния на димитриевский текст. «Чудо на горе Гарган», содержащееся у Барония,¹⁰ написано в соответствии с традицией древних мартирологов и является краткой справкой о событии, тогда как Димитрий создает развернутое повествование, опираясь на *Vitae Sanctorum* Сурия.¹¹

Отмеченный А. Державиным сборник Лаврентия Сурия, по нашим наблюдениям, действительно является источником «Чуда архистратига Михаила иже в Хонех» Димитрия.¹² Святитель строит свое повествование о чуде «иже в Хонех», основываясь на тексте Лаврентия Сурия (далее — *Narratio*),¹³ но при этом ссылается на Симеона Метафраста (глосса: «Метафраст»). В *Vitae Sanctorum* Лаврентия Сурия есть такая же ссылка: «*Nabelur in Simeone Metaphraste*» (р. 320).¹⁴ Скрывая латинский источник, Димитрий Ростовский, видимо, защищал свой текст от бдительной цензуры. Святитель не стал ссылаться на сборник Сурия и в следующем за «Чудом в Хонех» «Чудом на горе Гарган», латинским по происхождению.¹⁵ Саму последовательность Чудес Димитрий заимствовал у Сурия, добавив к ним «Чудо во Святой горе Афонской».

Текстологическое исследование предшествующей рукописной традиции сказаний о чуде «иже в Хонех» позволяет дать более точный и аргументированный ответ на вопрос об источниках текста Димитрия Ростовского и о характере их использования святителем при создании «Чуда архистратига Михаила иже в Хонех» для Книги Житий Святых.

Сказания о чуде «иже в Хонех» были широко распространены в древнерусской письменности: они входили в состав Миней Четых, Пролога, Торжественника, переписывались в сборниках смешанного содержания. В результате текстологического анализа 170 списков сказаний о чуде ар-

⁹ Там же. С. 119.

¹⁰ *Baronius. Martirologium Romanum. Parisiis, 1645. P. 386.*

¹¹ См.: *Быкова В. М.* «Чудо архангела Михаила на горе Гарган» в редакции Димитрия Ростовского // *Материалы XXXII Междунар. филологической конф. (Санкт-Петербург, 11—15 марта 2003 г.)*. СПб., 2003. Вып. 24, ч. 3. С. 41—44.

¹² В библиотеке святителя было второе издание этого сборника (1576—1586), см.: *Крутинг А. А.* Четый Миней... С. 43.

¹³ *Narratio miraculi quod factum est in regione Chonensi a Michaelae archangelo. principe militiae caelestis // Surius L. De Probatis Sanctorum Vitis. Coloniae Agrippinae, 1618. T. 5: September, October. P. 320—322.* Далее цитаты приводятся по этому изданию, в скобках после цитаты указывается номер страницы.

¹⁴ «Чудо в Хонех» Сурия — перевод на латинский греческого текста Симеона Метафраста. Необходимо отметить, что Димитрий не использует выполненный Максимом Греком перевод «Чуда в Хонех» Мегафраста, вошедший в состав Великих Миней Четых, поскольку он не соответствует языковым и редакторским установкам святителя.

¹⁵ Так святитель поступал, редактируя и другие тексты, источником которых был сборник Сурия. См.: *Державин А.* Четый Миней... Т. 16. С. 97; *Федотова М. А.* Житие святой Варвары... С. 83—84.

хистратига Михаила «иже в Хонех» (XIII—XIX вв.) было выявлено существование целого ряда переводных произведений: «Повесть откровения Архиппа», Нестишное и Стишное проложные Чудеса, Сказание Симеона Метафраста в трех независимых переводах. Кроме того, на Руси, начиная с середины XVI в., создается несколько компилятивных текстов, независимых друг от друга: Слово об Архиппе, 1-е и 2-е компилятивные чудеса. Все эти тексты представляют разные этапы рецепции древнерусской книжностью византийской легенды, предлагают ее различные варианты и являются в разной степени самостоятельными относительно своих источников. Названные древнерусские компиляции наследуют содержательные особенности ранних переводных произведений, которые в свою очередь отражают развитие византийской письменной легенды. Так, древнерусская «Повесть откровения Архиппа» и переводы Сказания Симеона Метафраста представляют традицию развернутого повествования о чуде, а Нестишное и Стишное проложные чудеса отражают поэтику византийских синаксарных произведений, являющихся краткими справками о событиях.¹⁶

По нашим наблюдениям, Димитрий Ростовский привлекает к работе два наиболее распространенных в древнерусской книжности произведения о чуде в Хонах: «Повесть откровения Архиппа» и Нестишное проложное Чудо.

«Повесть откровения Архиппа» (нач.: «Начало исцелений и даровъ и благодатий...») появляется в древнерусской письменности в составе Миней Четых, она представляет собой практически дословный перевод текста, приписывавшегося в греческих рукописях Архиппу — герою повествования.¹⁷ Позднее исследователи установили, что эта атрибуция неверна и автор текста неизвестен.¹⁸ Греческий текст о чуде в Хонах распространился в византийской письменности к VII в. и входил, как указывает М. Н. Сперанский, в состав греческих Миней Четых.¹⁹ При их переводе, видимо, и создается «Повесть откровения Архиппа». Кроме Миней Четых она входит в основной состав древнерусского Торжественника (минейного и общего) и переписывается в сборниках смешанного содержания. В древнерусской книжности это произведение существует в двух переводах, достаточно точно передающих текст источника: Первом, выполненном при создании Миней Четых в X—XI вв., и Втором, связанном с фор-

¹⁶ О рукописной традиции сказаний о чуде в Хонах см.: Быкова В. М. Сказания о чудесах архангела Михаила в древнерусской книжности. Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2006. С. 17—93.

¹⁷ Διήγησις καὶ ἀποκάλυψις τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἀρχιπποῦ καὶ προσμοναρίου τοῦ πανσέπτου καὶ σεβαστοῦ οἴκου τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ ἐν ταῖς Χόνας // *Narratio de miraculo a Michaelae archangelo Chonis patrato adjecto Symeonis Metaphrastae de eadem re libello* / Ed. M. Bonnet. Paris, 1897. P. 1—19. В древнерусской рукописной традиции за переводами этого текста закрепилось название: «Повѣсть и откровения преподобнаго отца нашего Архиппа пустынножителя и паломонаря всеславнаго и честнаго храма архангела Михаила, иже в Хонѣх», сокращением которого является условное название «Повесть откровения Архиппа».

¹⁸ См.: *Narratio de miraculo a Michaelae archangelo Chonis patrato...* P. XX—XXIII; *De apparitione S. Michaelis in Chonis* // *Acta Sanctorum. Septembris. Antverpiae*, 1762. T. 8. P. 41.

¹⁹ Сперанский М. Н. Сягябрьская Миней Четья домакаръевского состава // СОРЯС. СПб., 1896. Т. 64. № 4. С. 13.

мированием славянского минейного Торжественника 1-й редакции,²⁰ созданного в Болгарии и в конце XIV в. попавшего в Древнюю Русь.

Нестишное проложное Чудо (нач.: «Въ оны дни бяше нѣкто именемъ Архипъ...») или «Въ оны дни бяше челоуѣкъ во граде Ераполе...») появляется в Древней Руси в составе Нестишного Пролога и представляет собой перевод греческого источника,²¹ его распространение в письменности тесно связано с историей этого сборника.

Оба текста о чуде «иже в Хонех» — «Повесть откровения Архиппа» (первый перевод) и Нестишное проложное Чудо — вошли в состав Великих Миней Четых,²² которыми пользовался Димитрий Ростовский при создании Книги Житий Святых. Наиболее вероятно, что святитель работал со списками этих произведений, включенными в макариевский свод. Относительно Нестишного проложного Чуда это косвенно подтверждается тем, что в активном пользовании у Димитрия было пятое полное издание Пролога (1685),²³ в котором, как и в других печатных Прологах XVII в., читается Стишное проложное Чудо. Разумеется, нельзя полностью исключать возможность того, что Димитрий дополнительно сверялся с Нестишным Прологом, но это маловероятно, если учесть огромный объем работы и наличие в используемом макариевском своде расписанных по дням текстов из этого сборника. Возможно также и знание святителем многих проложных текстов наизусть.

Помимо текстов об архангельском чуде Димитрий обращается к Житию апостола Филиппа и Священному Писанию. Житие апостола Филиппа содержится в Книге Житий Святых под 14 ноября. В качестве его источников святитель называет Метафраста и Великие Минеи Четьи. Так как Димитрий не цитирует Житие, но берет из него необходимые факты, нельзя говорить об использовании святителем какого-то конкретного текста. Кроме того, все тексты Жития апостола Филиппа, вошедшие в макариевские Минеи, содержат сведения, включенные Димитрием в текст «Чуда в Хонех». В данном случае он наверняка воспользовался суммой знаний, почерпнутых из всех житийных текстов об апостоле Филиппе.

Текст «Чуда в Хонех», созданный Димитрием Ростовским, представляет собой искусное сочетание названных источников, выдержанное в единой стилистической манере. Характер их использования различен, так же как и способы введения их в создаваемый текст (дословные и неточные цитаты, перифразы, пересказ, реминисценции). В основу изложения Димитрий положил *Narratio*, используя ее как каркас для своего построения и опираясь на ее композиционную структуру. В качестве источников дополнительных фактов он привлекает «Повесть откровения Архиппа», Не-

²⁰ Историю этого сборника см., например: *Чертюрицкая Т. В.* К вопросу о литературной истории древнерусского минейного торжественника // *Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири.* Новосибирск. 1982. С. 5 - 27.

²¹ Ἡ ἀνάμνησις τοῦ ἐν Χόναις θαύματος τοῦ μεγάλου ἀρχιστρατήγου τοῦ θεοῦ // *Narratio de miraculo a Michaele archangelo Chonis patrato...* P. XVI - XVII.

²² Великие Минеи Четьи. собранные всероссийским митрополитом Макарием / Изд. Археологической комиссией. Сентябрь. Дни 1 - 13. СПб., 1868. Стб. 283, 286—293. Далее цитаты приводятся по этому изданию, в скобках после цитаты указывается номер столбца.

²³ *Круллинг А. А.* Четьи Минеи... С. 43.

стишное проложное Чудо «иже в Хонех» и Житие апостола Филиппа. Священное Писание в тексте «Чуда в Хонех» Димитрия Ростовского выполняет традиционную для древнерусской письменности функцию — оно является фундаментальным источником наиболее авторитетных сведений и образов.

Святитель начинает повествование о чуде в Хонах предисловием, которое он создает на основе Евангелия от Иоанна (5: 2—9). Димитрий Ростовский указывает источник на полях текста: «Иоанн 5» (л. 40). Используя евангельский сюжет, он отказывается от стилистически усложненного, не содержащего фактического материала предисловия в *Narratio*.

Евангелие от Иоанна²⁴

Есть же во Иерусалимѣхъ овчехъ купели, яже глаголется еврейски Вифезда, пять притворъ имущи. Въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движения водѣ, ангель бо господень на всяко лѣто сходяше въ купѣль и возмущаше воду, иже первѣ влязаше по возмущении воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше. Бѣ же ту нѣкнй чловѣкъ, тридесять и осмь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ. Сего видевъ Иисусъ лежаща и разумѣвъ, яко многа лѣта уже имаше въ недузѣ, глагола ему: «Хощеши ли цѣль быти?» Отвѣща ему недужный: «Ей, Господи, чловѣка не имамъ. да, егда возмутится вода, ввержеть мя въ купѣль, егда же прижду азъ, инъ прежде мене слазить». Глагола ему Иисусъ: «Востани, возми одръ твой и ходи». И абие здравъ бысть чловѣкъ.

Опираясь на Священное Писание, Димитрий в предисловии представляет читателю место действия — источник, о котором пойдет речь далее, и прославляет его: он является более чудесным, чем знаменитая Силоамская купель.

От предисловия Димитрий переходит к изложению истории о целебном источнике, появившемся, согласно предсказанию апостолов, по милости архангела Михаила: «О началѣ же источника того повѣствуется сице» (л. 40). Напротив этого места он указывает на полях: «Метафраст», чем обозначает начало использования основного источника — *Narratio*. На основе этого источника Димитрий создает собственное повествование, причем оно не является меньшим по объему, чего можно было бы ожидать, исходя из его общей редакторской установки на сокращение текстов. Святитель опускает несодержательные или второстепенные фрагменты из *Narratio*, но при этом расширяет текстовое пространство дополнительным фактическим материалом. Кроме того, стиль Димитрия, характеризующийся экспрессивностью и эмоциональной насыщенностью

Книга Житий Святых

Въ Колассаехъ Фригійскихъ близь Иераполя бѣ храмъ святаго архистратига Михаила пад источникомъ воды чудотворный, от нея же многая исцѣления болящихъ почерпаху, болѣе неже от купѣли Силоамския. Тамо бо единою въ лѣто сходяше аггелъ Господень и возмущаше воду, здѣ же всегда бѣ благодать чинначалника аггелскаго. Тамо иже первѣ по возмущении воды въ купѣль вхождаше, той здравъ бываше, здѣ же вси, и первии и послѣднии припаху здравие, слицы со вѣрою приходяху. Тамо требѣ быше притворовъ во пребывание болнымъ ради нескороприемлемаго здравия, его же едва кто чрезъ тридесять и осмь лѣтъ дожда, здѣ же единого дне или единого часа получаше болный здравпе» (л. 40).

²⁴ Острожская Библия. 1581. Л. 46 об. (репринтное изд.: М., 1914).

в сочетании с логичностью и ясностью, требует повторов, эпитетов и пояснительных отступлений.

Рассказывая о проповеднической деятельности апостолов, святитель опускает содержащееся в *Narratio* подробное описание мученической смерти Филиппа. Возможно, он это делает потому, что в «Чуде архистратига Михаила иже в Хонех» апостол Филипп является второстепенным персонажем, который просвещает язычников и предсказывает благодать архангела Михаила и появление целебной воды. Опустив описание мучений Филиппа, Димитрий Ростовский акцентирует внимание читателя на «тьме безбожного многобожия», объявшей всю Вселенную (в *Narratio* — только город Эфес).

Святитель, стараясь создать фактически полный и достоверный текст, вводит в рассказ о просвещении язычников Иоанном Богословом и Филиппом еще двух действующих лиц — апостола Варфоломея и сестру Филиппа Мариамню. Сведения о них Димитрий Ростовский берет из Жития апостола Филиппа, указывая на полях текста источник: «В Житии святаго апостола Филиппа. Ноемвриа 14» (л. 40). В тексте «Чуда в Хонех» Димитрия проповедники вместе побеждают почитаемого язычниками идола — ехидну, обращают людей к Богу и предсказывают на месте «Херетопа» благодать и посещение архангела Михаила. Затем Иоанн Богослов, Варфоломей и Мариамия расходятся по разным городам, Филиппа же убивают язычники. (В *Narratio* Иоанн Богослов после смерти Филиппа один отправляется к «Херетопе», а затем уходит просвещать другие государства.) Так Димитрий, опустив эпизод о мучениях Филиппа, дополняет рассказ о проповеднической деятельности апостолов необходимыми фактами из Жития апостола Филиппа, которое в повествовании о чуде архангела Михаила в Хонах им больше не используется.

При описании предсказанного апостолами появления водного источника святитель впервые обращается к «Повести откровения Архиппа», используя ее фразеологию. Но так как в ней этот эпизод описан крайне скупо, хоть и афористично, Димитрий излагает его согласно *Narratio* и самостоятельно вносит в текст библейскую цитату (Ис. 35: 6—8), указывая на полях: «Исайя 35». Заметим, что в синодальных изданиях Книги Житий Святых (с 1759 г.) библейский текст был исправлен по Елизаветинской Библии: «И безводная *будет во езера*, и на жаждающей земли источник водный *будетъ, тамо будетъ веселие птицамъ и селитва тросты, и лузы. И тамо будетъ путь чистъ и путь святъ наречется*». Приведем текст Димитрия.

Повесть откровения Архиппа

...и абие на мѣстѣ томъ искипѣ вода, творящи исцѣления велня (стб. 287).

Narratio

...re vera autem impleta sunt, quae prius ab eo praedicta fuerant: et aqua ex illa terra emanavit paulo post.

Книга Житий Святых

...искипѣ на мѣстѣ томъ вода чудотворная по проречению святыхъ апостоль. яко сбытися писанию: *Проторжесе вода въ пустынь и дѣбрь въ земи жаждущей. И безводная будутъ во блато и на жаждущей земли источникъ водный будетъ, в ложахъ, в нильже первѣ земли пребыхаху, возрастетъ зеленость тростия. Ту будетъ путь чистъ и путь святъ наречется.*

quae, si quis seu morbo laborater, seu aliqua alia premeretur affectione, simul atque eam sumpsisset, praebat curationem: et miraculorum copia et magnitudine clarius et apertius, quam lingua, ad se convocabat insideles, et convertebat ad pietatem (p. 320).

Начаша же приходити ко источнику тому мнози, не токмо вѣрнии, но и невѣрнии, бывающая бо чудеса, аки труба велегласна, къ себѣ ихъ призываше, и вси от источника того пиющи и мыющиися исцѣляхуся от недуговъ своихъ и, приемлюще здравие, крещахуся мнози во святую Троицу (л. 40).

Данный эпизод наглядно демонстрирует редакторское искусство Дмитрия, который берет лучшее и важнейшее из всех доступных источников, привлекает собственную книжную эрудицию и создает в результате новый образный текст. Заметим, что «новые» образы, которые вносит святитель, абсолютно традиционны для древнерусской книжности. Сравнение «велегласная труба» как выражение силы истинного слова встречается в богослужебных текстах и часто сопровождает апостолов, когда книжники цитируют их послания. Дмитрий вводит в свой текст это сравнение вместо содержащегося в источнике развернутого и размытого рассуждения о «множестве и силе чудес, превосходящих язык».

Использование Дмитрием Ростовским «Повести откровения Архиппа» по сравнению с Narratio носит совершенно иной характер: чаще всего это цитирование, тогда как Narratio, что уже отмечалось, используется святителем как фактическая база и композиционный образец для создаваемого повествования. Видимо, стилистическая простота «Повести откровения Архиппа» более отвечала задачам и писательской манере Дмитрия Ростовского, нежели риторически украшенный текст Narratio. По ходу повествования Дмитрий довольно часто обращается к «Повести откровения Архиппа».

Об эллине и его немой дочери он начинает рассказывать по Narratio, конкретизируя видение язычника, который в источнике «videt divinam quandam visionem» (p. 320), у Дмитрия эллин «видѣ в видѣнии представша ему аггела Божия» (л. 41). Здесь текст святителя особенно близок к Narratio, но в нем традиционно опущен риторический вопрос:

Narratio

Videt autem, non ut qui dignus esset habitus videre talia (Quomodo enim, cum et esset impius, et caliginem tantae insidelitatis haberet offusam oculis?) sed ut et ille cum filia converteretur ab insidelitate, et multos alios attraherent ad pietatem (p. 320).

Книга Житий Святых

...не яко видѣти его бѣ достоинъ, но да тѣмъ видѣниемъ въ познание истины придетъ и нынѣ съ собою къ Богу приведетъ (л. 41).

Но о непосредственном исцелении немой дочери эллина Дмитрий Ростовский говорит согласно «Повести откровения Архиппа».

Повесть откровения Архиппа

Тогда възведѣ очи свои и руцѣ на небо, рече: «Отче и Сыне и святыи Душе, молю бы ради Михаила архистратига помагаи мнѣ грѣшному».

Книга Житий Святых

Тогда человекъ той, възведѣ очи свои горѣ и руцѣ въздѣвъ, рече: «Отче и Сыне и святыи Душе, Боже христианский, помилуй ны, святыи Михаиле слуго Божий, помози и исцѣли дщерь мою».

И въземъ воду, вѣлна во уста отрочатъ, и абие возопи отроковица и возва, глаголющи: «Боже христианскъ, помагай мнѣ! Воистинну велика твоя сила, Михаиле архистратиге!» (стб. 287)

И почерпъ от воды, вляя во уста дщерѣ своей с вѣрою, и абие связанный нѣмотою языкъ ся разрешил на славословие Божие и проглагола, яко вопиющи: «Боже христианскій, помилуй мя, святыи Михаиле, помози ми» (л. 41).

Прямая речь эллина из «Повести откровения Архиппа», отсутствующая в Narratio, позволяет Димитрию сделать происходящее более наглядным для читателя. С этой же целью святитель дополнительно описывает радость людей, видевших чудесное исцеление: «Всѣ же приключишися ту дивляхуся силѣ Божней, и славяху святую Троицу, и помощь святого архистратига Михаила величаху» (л. 41). Также святитель поясняет причину построения церкви: «въ знамение же благодарения».

Описание того, как юный Архипп пришел в церковь, ведется согласно Narratio, но Димитрий опускает содержащееся в источнике упоминание о благочестивом роде юноши и пространное сравнение отрока с лилией. Святитель уточняет по «Повести откровения Архиппа» должность Архиппа — пономарь («и нача жити при той святого архистратига Михаила церкви, пономарское творя служение»). Подробнее, чем в источниках, Димитрий Ростовский останавливается на подвижнической жизни Архиппа, при описании которой он активно использует «Повесть откровения Архиппа». Димитрий акцентирует внимание читателя на аскетизме Архиппа, кратко пересказывая описание постели святого и добавляя от себя риторические вопросы: «И егда естественнаго сна бѣ потреба, полагаше многотрудное тѣло свое на камени и тернии остромъ. И бѣ его сонъ бодростию паче, неже сномъ. И покой его бѣ мучениемъ паче, неже покоемъ. *Кая бо отрада тѣлу возлеци на твердыхъ каменихъ?! И яковъ сонъ главѣ почити на остромъ терни?!*» (л. 41 об.) Заметим, что в данном случае святитель сам добавляет риторические вопросы, хотя обычно он опускает даже те, что содержатся в источниках. Это свидетельствует о большом значении, которое он придавал разработке образа Архиппа.

Более того, Димитрий, говоря об аскетизме Архиппа, изменяет структуру описания его одежды, удваивая его, несмотря на то что в плане информативности это является очевидным плеоназмом. Однако на сюжетном уровне подобное удвоение создает более яркий и запоминающийся образ подвижника.

Повесть откровения Архиппа

...одежу же свою имѣаше облеченъ во вретнище двѣ острѣ, въ едино же вретнище бѣаше облеченъ блаженный и не измѣноваше его, дондеже лѣто обидѣаше, тако ти въ другое вретнище облачаашеся блаженный (стб. 288).

Книга Житий Святых

Одежда же его бѣ немногочѣнна, но точно два вретнища, едино убо вретнище ношаше на тѣлѣ, другимъ же покрываше одръ свой, иже бѣ острымъ камениемъ постланъ <...>

Измѣняше же одежду свою на всяко лѣто. вретнищемъ тѣмъ. еже имѣ на тѣлѣ. покрываше одръ свой, а въ то другое. еже на одрѣ бѣ, одѣвашеся, и по лѣтѣ пакн вретнища тья премѣняше (л. 41 об.).

В этой же связи святитель уделяет особое внимание традиционному для агиографии²⁵ сравнению святого с ангелом. В «Повести откровения Архиппа» оно приведено лишь однажды (в других источниках это сравнение отсутствует).

Повесть откровения Архиппа

Сему же бѣ поучаяся рабъ Божій Архиппъ и *ангельское житіе совершая*, на кийждо день славляше дающаго тако терпение ему (стб. 289).

Книга Житий Святых

Въ сихъ блаженный Архиппъ поучаяся и прилѣжною Богови собѣсѣдя молитвою, *бысть яко ангель Божій, на земли небесное ведый житіе* (л. 42).

И немного ранее, в рассказе о постничестве Архиппа, Димитрий самостоятельно использует этот топос: «...в таковыя добродѣтели управи себе въ юности своей и даже до старости неизмѣнно въ нихъ пребысть, весь соединяся Богови и *подобяся безплотныхъ житію, сый въ тѣлѣ*» (л. 41 об.). В тексте «Чуда в Хонех» приведенное сравнение обретает особый смысл: смертный человек, укрощая свою плоть и ведя праведную жизнь, уподобился земному ангелу и удостоился помощи и защиты самого архистратига Михаила — предводителя ангельского собора, чиновачальника небесных сил. Дополняя образ преподобного Архиппа, Димитрий Ростовский подчеркивает, что святой заботится не только о своем спасении, но и о спасении других людей. Здесь святитель впервые в своем тексте использует Нестишное проложное Чудо «иже в Хонех», прибегая к его цитированию.

Нестишное проложное Чудо

...обращая невѣрныя къ Христу. И крещашуся мнозѣ чудесь ради: и подвиже на зависть безбожныя елѣны, не терпяцель зрѣти преславныхъ чудесь, бывающихъ святою водою (стб. 283).

Книга Житий Святых

Не точно же о своемъ спасенни печашеся, но и о многих: *невѣрныя бо обращая ко Христу*, крещаше, еже видяше *безбожныи елѣны, подвигошася на зависть, не терпяще зрѣти преславныхъ чудесь, бывающихъ святою водою* (л. 42).

Использование Нестишного проложного Чуда позволило сделать более ясным и четким переход от описания жития Архиппа к рассказу о кознях язычников. Этот рассказ святитель существенно изменяет по сравнению с источниками. Так, в *Narratio* нечестивые люди наступают на целебный источник и на Архиппа сразу после исхождения пламени от воды и пытаются с помощью рек — сначала Хрисоса, затем Куфоса и Ликокапроса — уничтожить их. В «Повести откровения Архиппа» ход действия аналогичный. Димитрий же разворачивает перед читателем картину последовательных, становившихся с каждым разом все опаснее злодеяний идолопоклонников. Сначала они нападают только на Архиппа. Далее святитель повествует о совещании язычников, после которого они разделяются на две группы, одни нападают на Архиппа, другие — на воду, но происходят два чуда: у пришедших к Архиппу мертвеют руки, а от святой воды исходит пламень и прогоняет нечестивцев. Делая суетность стараний идолопо-

²⁵ О сравнении святого с ангелом см.: Руди Т. Р. «Imitatio angelis»: (Проблемы типологии агиографической топикки) // Русская литература. 2003. № 2. С. 48 - 59.

клонников более очевидной и ожидаемой, Димитрий вводит в текст цитату из Псалтири (Пс. 124: 3): «Но Господь, *не даяй жезла грѣшныхъ на жребий праведныхъ*, сохрани раба своего отъ тѣхъ убийцевъ: внезапно бо омертвѣша имъ руцѣ, и не можаху воздвигнути ихъ на преподобнаго» (л. 42).

Затем эллины решают спустить реку Хрисос на храм, чтобы потопить его. Святитель пишет об этом, придерживаясь *Narratio*, но опускает риторические фигуры («*Quaenam est ergo ea machinatio?*») и «*O Dei virtutem et inane impiorum laborem!*» (р. 321)). После очередной неудачи язычники соединяют реки Ликокапрос и Куфос и, собрав воду за десять дней, спускают с гор водный поток на храм. Об этом святитель рассказывает, совмещая «Повесть откровения Архиппа» и *Narratio*.

О молитве Архиппа и о самом чуде архангела Михаила Димитрий Ростовский повествует согласно *Narratio*, лишь изредка используя фразеологию «Повести откровения Архиппа». В данном случае предпочтение латинского источника объясняется тем, что в нем содержится более лаконичное повествование о чуде, в частности, в нем отсутствует сцена, изображающая недоверие Архиппа и его спор с архангелом Михаилом.

Псалом, который поет преподобный Архипп в храме, Димитрий переводит из *Narratio*. Текст псалма тот же и в «Повести откровения Архиппа», но у Димитрия и у Сурия отсутствует строка, читающаяся в ней и в Острожской Библии: «Свидѣнія твоя увѣришася зѣло» (Пс. 92: 6). В четвертом стихе данного псалма Димитрий пишет: «**воздвигнут** рѣки струя своя отъ гласовъ воль многихъ» (л. 43), переводя повторяющийся в *Narratio* глагол «*extollent*», тогда как в «Повести откровения Архиппа» и Острожской Библии употребляется словосочетание «**возмут** рѣки». Заметим, что в синодальных изданиях Книги Житий Святых этот глагол исправлен на «возмут» (по Елизаветинской Библии).

Повесть откровения Архиппа	Narratio	Книга Житий Святых
<p>Воздвигну рѣки своя, Господи, воздвигоша рѣки гласъ свой, възмутъ рѣки струги своя отъ гласа воль много. Дивны высоты морская, дивенъ въ вышнихъ Господь. <i>Свѣдѣнія твоя увѣришася зѣло</i>, дому твоему подобаеть святыни, Господи, въ длготу дни (стб. 291).</p>	<p><i>Extulerunt fluvii, Domine, extulerunt fluvii voces suas, Extollent fluvii fluctus suos a vocibus aquarum multarum. Mirabiles elationes maris, mirabilis in altis Dominus. Domum tuam decet sanctitudo: Domine, in longitudinem dierum</i> (р. 321).</p>	<p>Воздвигоша рѣки, Господи. Воздвигоша рѣки гласы своя, воздвигнут рѣки струя своя отъ гласовъ воль многихъ. Дивны высоты морския, дивенъ въ вышнихъ Господь. Дому твоему подобаеть святыня. Господи, въ долготу дний (л. 43).</p>

Видение Архиппа перед церковью, как и видение эллину, Димитрий конкретизирует, называя «хранителя рода христианского и тешаго предстателя святаго архистратига Михаила», явившегося «во образѣ человечѣмъ зѣло пречудна и пресвѣтла, якоже иногда пророку Даниилу явишася» (л. 43). Во всех источниках говорится о явлении архистратига в виде «столпа огненна отъ земля до небеси» (в *Narratio* Архипп «*vidit columnam ignis, quae a terra pertingebat usque ad ipsum caelum*» (р. 322)). Димитрий

же смягчает стихийный и грозный образ, напоминая читателю о главной функции Михаила — заступничестве перед Богом за род христианский. Таким архангел Михаил предстает не только в богослужебной литературе (например, в Службе архистратигу Михаилу на шестое сентября),²⁶ но и в наиболее популярных в древнерусской книжности апокрифах — «Хождении Богородицы по мукам», «Видении апостола Павла», «Видении пророка Исайи», «Откровении Варуха» и др. Кроме того, Димитрий вводит в текст аллюзию на десятую главу Книги пророка Даниила (Дан. 10: 5—6). Эта параллель должна была напомнить читателю и текст проложного «Сказания чудесе великаго божиа архистратига Михаила сведена вкратцѣ», в котором именно архангел Михаил спасает Даниила во рву от львов и приносит к нему пророка Аввакума с пищей.²⁷ Таким образом, данное святителем описание архангела Михаила включает созданное им «Чудо иже в Хонех» в контекст других архангельских чудес и дополняет образ архангела.

После рассказа по Narratio о том, как архангел Михаил благословил спасенное место и направил реки в каменную расселину, Димитрий добавляет из «Повести откровения Архиппа»: «врази, от лѣвья страны стоящи и потопление храма святаго видѣти хотящи, от страха окаменеша» (л. 43 об.).

События, происходившие после чуда, Димитрий Ростовский излагает по Narratio, так как другие источники о них не рассказывают. Святитель традиционно опускает неинформативные фрагменты или развернутые сравнения (Архипп — земледелец), но добавляет в повествование описание радости преподобного Архиппа и верных христиан и описание стыда посрамленных язычников. Также Димитрий говорит об установлении праздника в честь совершившегося чуда архангела Михаила.

Narratio

Divinus Archangelorum quidem princeps Michael continuo ab Archippo avolans, reversus est unde descenderat, et ad primam lucem accedit, qui ipse quoque est lux perfecta, et illo admirabili, et qui naturam superat, splendore fruitur. Dei autem servus Archippus, ab illo tempore in templo permanet, intentius et ardentius ei preces fundens.

Книга Житий Святых

Святый же архистратигъ Михаилъ, тако храмъ свой и преподобнаго Архиппа от потопа воднаго сохранивши цѣла, взыде на небо, а блаженный Архиппъ Богу благодарение возсылаше о чудеси томъ преславномъ и величаше заступление хранителя великаго. Исполнишася же студа вси сопровитнии, и бысть велика радость вѣрнымъ, иже притекающе ко храму аггельскому и ко источнику чудесному, хвалу Богу воздаваху с преподобнымъ Архиппомъ. И от того времени оставиша праздновати день оный, в оный же преславное то совершиша аггельскимъ явлениемъ чудо.

²⁶ Здесь в молитвенном обращении к великому архистратигу так характеризуется его служение: «служиши, владыче, за миръ выну моляся, испроси оставление согрешениемъ намъ» (Памятники древнерусского языка. Т. 1: Служебные Миней за сентябрь, октябрь и ноябрь / Изд. И. В. Ягич. СПб., 1886. С. 49).

²⁷ Произведение опубликовано: Великие Миней Четии... Ноябрь. Дни 1—12. СПб., 1892. Стб. 234—236.

Sed ille quidem cum annos vixisset septuaginta, hac vita relicta, ad suum redit Dominum, tanquam bonus quidam agricola, pulchrorum horum virtutis seminum mercedem accepturus. Miracula autem in hodiernum usque diem fidelibus scatent uberius intercessionibus ipsius Michaelis principis incorporeorum (p. 322).

Поживе же преподобный Архиппъ на томъ мѣстѣ, прилѣжнѣе работая Богови лѣта доволна, и съ миромъ преставися къ Богу, имый седмьдесятъ лѣтъ от рожества своего (л. 43 об.).

В самом финале повествования Димитрий вновь обращается к Нестишному проложному Чуду, чтобы объяснить этимологию названия места, в котором произошло чудо.

Нестишное проложное Чудо

...разседеся камень и погрузи в немъ воду. И отголѣ прозвася мѣсто то Хонн, снн рѣчь погружение (стб. 283).

Книга Житий Святых

...и погребень бысть вѣрными на том же святомъ мѣстѣ, еже от преждепомянутаго чудесе нареченно бысть Хонн, сн есть погружение. яко тамо погрязнуша воды вѣ камень (л. 44 об.).

Таким образом, Димитрий Ростовский для Книги Житий Святых создает свое повествование о чуде «иже в Хонех», он производит настоящую филологическую работу, собирая и сопоставляя все доступные ему памятники, посвященные этому событию. Он мастерски соединяет три произведения об этом чуде: *Narratio* (латинская версия текста Симеона Метафраста), «Повесть откровения Архиппа» и Нестишное проложное Чудо. Также он использует факты из Жития апостола Филиппа и важнейший текст для любого древнерусского книжника — Священное Писание. *Narratio* принимается святителем за фактическую базу и композиционный образец, но более близкими стилистически редактору оказываются «Повесть откровения Архиппа» и Нестишное проложное Чудо, в связи с чем он цитирует эти тексты. Кроме того, работая над созданием эпизодов, недостаточно полно описанных в источниках, святитель часто опирается на библейский текст.

«Чудо архистратига Михаила иже в Хонех» Димитрия Ростовского характеризуется простотой стиля, логичностью и динамичностью фабулы. В этом тексте особое внимание уделяется образу Архиппа — «земного ангела», а грозный облик архистратига Михаила оказывается смягченным и антропоморфным. Подобное осмысление источников во многом объясняется заботой святителя о доступности текста читателю и стремлением дать близкий и понятный образец для подражания, апеллировать к чувствам воспринимającego текст.